УДК 327

Кирилл ТЕРЕНТЬЕВ

ТЕМА АНТИСЕМИТИЗМА В ИТАЛО-ВАТИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В ПЕРИОД ПОНТИФИКАТА ПИЯ XI

Статья поступила в редакцию 11.06.2021

Аннотация. В первой половине XX века с ростом антисемитских настроений ватиканская повестка была дополнена еврейским вопросом, затрагивавшим положение общины этого древнего народа в Европе, в частности в Италии. Ситуацию вокруг итальянских евреев фашистское руководство и католическое духовенство рассматривали каждый по-своему. У итальянского государства и Церкви было различное восприятие положения евреев и, следовательно, отличались подходы к выстраиванию диалога с ними. Однако Италию и Ватикан по меньшей мере объединяло географическое пространство и ответственность за судьбы проживавших в его пределах граждан. В 1938 г. режим Б. Муссолини без оглядки на позицию Святого Престола одобрил откровенно дискриминационные по отношению к евреям законы, дополнения к которым с каждым разом все больше походили на гитлеровскую политику. В статье предпринята попытка рассмотреть проблематику еврейского вопроса в контексте отношений режима Муссолини и руководства Римско-католической церкви.

Ключевые слова: итальянский фашизм, Ватикан, еврейская община Европы, антисемитизм, Вторая мировая война, религия, эмансипация евреев, межкультурные коммуникации.

Теме сохранения памяти Холокоста и событиям, которые ему предшествовали, уделяется пристальное внимание как в научных, так и политических кругах. Это связано с тем, что в ряде европейских стран на фоне страхов перед иммиграцией и усиления социального неравенства наблюдается рост националистической, в том числе антисемитской риторики. Для противодействия юдофобии, например, в рамках работы ОБСЕ регулярно проводятся встречи, посвященные борьбе с данной формой нетерпимости, выпускаются обзоры о преступлениях на почве ненависти к евреям, осуществляются образовательные проекты. В рамках борьбы с антисеми-

© Терентьев Кирилл Олегович – соискатель МГИМО МИД России, 2-й секретарь, МИД России, Адрес: 119002, Россия, Москва, Смоленский б-р, 32/34. E-mail: look.well@mail.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope52021182189>

тизмом важно обратить внимание на темные страницы истории, которые демонстрируют, к каким трагическим результатам приводят идеологии, основанные на ненависти. В этом контексте особое значение имеет анализ политики Пия XI в период фашистской диктатуры, не исключавшей плотного взаимодействия с режимом Б. Муссолини. В академических кругах в адрес Святого Престола слышны упреки относительно его безразличия к судьбе европейского еврейства и слабой критики антисемитского курса Муссолини. Такая точка зрения высказывается и в отечественной историографии. Например, по мнению профессора Я.Я.Этингера, Ватикан не предоставляет исследователям полный доступ к своим архивам в целях смягчения оценки роли Римско-католической церкви (РКЦ) в тех давних событиях¹. Вместе с тем при Папе Франциске РКЦ продолжает демонстрировать желание восстановить подлинную историческую картину, открывая широкой публике архивы периода 1930-х–1940-х годов.

Политический и исторический контекст

Религиозная, политическая и культурная история итальянского государства тесно переплетена с католицизмом, который в период средневековья, после раскола христианской церкви на две ветви, занял доминирующее положение на территории Апеннинского полуострова. В 1860-е гг. итальянское правительство вступило с папской властью в политическое противостояние, центральное место в котором занимали территориальные, финансовые и юридические притязания сторон (это противостояние получило наименование Римского вопроса). Источником конфликта итальянского общества с Церковью было и то, что антиклерикальный курс отстаивался либеральными, демократическими, а с 1890-х гг. и социалистическими силами. Первая мировая война усилила процессы секуляризации в Италии.

К концу Первой мировой войны еврейская община в итальянском королевстве насчитывала порядка 35 тыс. человек². Она была «небольшой, но ее члены принимали активное участие в итальянской жизни», в том числе политической [Weizmann, 1949: 286]. Одновременно с послевоенным восстановлением страны на политической арене борьба велась между тремя основными соперниками: левыми социалистическими течениями и фашизмом, в становлении которых принимали участие и евреи, а также католической Народной партией.

Лидер итальянских фашистов Бенито Муссолини с ранних лет демонстрировал агрессивный антиклерикализм. Однако политический реализм требовал от будущего главы правительства переосмысления подходов к взаимодействию с РКЦ. Один из крупнейших специалистов по эпохе фашизма Э. Джентиле объясняет этот поворотный момент тем, что новому движению была необходима опора на более широкую и социально диверсифицированную базу [Gentile, 1989: 69–162].

В ноябре 1921 г. фашистское движение формально стало политической партией. В ее первых документах не прослеживалось враждебного отношения к еврейскому

¹Этингер Я.Я. Политика Ватикана и Холокост. URL: https://www.ng.ru/ng_religii/2003-11-05/7_vatican.html (дата обращения 28.07.2021)

² Сайт Еврейского музея Рима. URL: <https://museoebraico.roma.it/2019/06/13/prima-di-tutto-italiani/> (дата обращения: 21.01.2021)

народу. Наряду с этим в программные установки был включен принцип полной свободы Католической церкви в осуществлении духовного служения, а также в более широкой формулировке выражалось отношение к другим конфессиям: «фашизм требует абсолютного уважения ко всем религиям» [Susmel, 1955: 177]. С такими воззрениями в 1922 г. Муссолини совершил свой триумфальный марш на Рим, по итогам которого получил от короля Италии Виктора Эммануила III мандат на формирование правительства. Подходы Святого Престола к взаимодействию с фашизмом наиболее полно проанализированы Т.В. Зоновой. Важно отметить, что Римско-католическая церковь, по мнению ученого, приспособлялась к фашизму и старалась сохранить свои позиции, однако порой льстила Муссолини, относясь к нему как к великому руководителю [Зонова, 2000].

Точки соприкосновения

В 1920-е гг. позиции фашистов и Святого Престола пересеклись в палестинском вопросе. От Ватикана исходило сильное политическое противодействие Декларации Бальфура 1917 г. о правах еврейского народа в борьбе за установление национального суверенитета на территории Палестины. В апреле 1922 г. в Риме состоялся разговор главы Всемирной сионистской организации Х. Вейцмана с ответственным за политическую и дипломатическую деятельность Святого Престола государственным секретарем Ватикана кардиналом Пьетро Гаспарри. В ходе беседы на уточняющий вопрос об имеющихся опасениях относительно еврейского национального движения на Святой Земле прелат выразил озабоченность не действиями сионистов, а планами британской администрации, получившей от Лиги Наций право на управление Палестиной [Weizmann, 1949: 285–286]. Вместе с тем, 15 мая 1922 г. кардинал П. Гаспарри направил в Лигу Наций письмо относительно британского мандата в Палестине. Среди прочего было отмечено, что «Святой Престол не возражает против того, чтобы евреи в Палестине имели такие же гражданские права, какими обладают представители других национальностей и конфессий, но мы не можем допустить: 1. того, чтобы евреям предоставили привилегированное и преобладающее положение над представителями других наций и конфессий; 2. того, что права христианских конфессий были бы недостаточно защищены» [Ferrari, 1996: 913].

Х. Вейцман, находясь в Риме, также провел встречи со светскими властями Итальянского Королевства [Weizmann, 1949: 286]. Лидер сионистского движения удивлялся тому, что в беседах с ним функционеры затрагивали вопрос об урегулировании статуса Святых мест в Иерусалиме, который, по его мнению, был заботой исключительно Ватикана. Однако итальянские и ватиканские интересы пересекались по трем вопросам: во-первых, это владение Сенаклем – горницей Тайной вечери на горе Сион в Иерусалиме. Во-вторых, как традиционно католическая страна, Италия наравне со Святым Престолом была заинтересована в контроле над Святыми местами. Наконец, предметом для переговоров было намерение Ватикана перевести католическое духовенство на Ближнем Востоке с европейских и латинских обрядов на восточный [Toscano, 1967: 416]. Таким образом, взаимодействие Италии и Ватикана в Палестине не было основано на враждебных идеях по отношению к евреям, а преследовало сугубо практические цели.

Связующим звеном между Ватиканом и фашистским режимом также было желание подавить социалистическое движение. Противодействие коммунистам было взято Муссолини в качестве партийной доктрины, а Пий XI не мог допустить потерю рабочего класса для Церкви [Юрков, 2015: 36]. В большевистской идеологии РКЦ видела угрозу, так как считала, что одна из ее основных целей – перевернуть общественный порядок и подорвать основы христианской цивилизации. В последующем данное утверждение будет закреплено в энциклике «*Divini Redemptoris*» («Божественный искупитель»).

«Нам не нужно»

С ратификацией Латеранских соглашений 1929 г.¹ был закрыт Римский вопрос. Их подписание имело целью, прежде всего, юридическое оформление государства Ватикан, закрепление положения церкви в Италии, обеспечение позиций церкви в образовании и социальной сфере.

Авторитетный российский исследователь Е.С. Токарева, специализирующаяся на истории итальянского католического движения в условиях фашистской диктатуры, отмечает, что заключение Ватиканом конкордатов с различными государствами было обусловлено последовательной политикой РКЦ, нацеленной на защиту религии и верующих. Католическое духовенство придерживалось такой позиции с любыми режимами до тех пор, пока оставалась надежда на то, что ему удастся успешно протестовать против репрессий в отношении Церкви и других религиозных структур [Токарева, 1999].

Помимо этого, правительство Италии приняло в отношении еврейской общины Закон Фалько № 1731 от 30 октября 1930 г., который объединял еврейские религиозные организации в единый «Союз итальянских еврейских общин».

Религиозная политика Муссолини создала видимость полного согласия между режимом и духовными деятелями различных конфессий. Между тем активная миссия РКЦ среди молодого поколения была негативно воспринята фашистами [Сеси, 2013: 158–175]. Также Католическая церковь при помощи подконтрольных ей организаций, в первую очередь движения «Католическое действие», продвигала свою точку зрения, касающуюся вопросов сохранения мира, развития национально-освободительного движения, классовой борьбы [Поташинская, 1971]. Уровень напряженности достиг предела, когда 29 июня 1931 г. Пий XI опубликовал энциклику «*Non habbiamobisogno*» («Нам не нужно»), в которой впервые за десять лет правления Муссолини он прямо и жестко осудил насилие со стороны вооружённых фашистских групп. Красной нитью через весь документ проходила мысль, порицающая всю концепцию государственного устройства, благодаря которой правительство получило, в частности, монополию на образование молодежи. Накал противостояния удалось сбить благодаря подписанию очередного соглашения, в соответствии с которым РКЦ отказывалась участвовать в политических или профсоюзных делах страны.

¹ Соглашения состояли из трех документов – Договор о суверенном статусе Града Ватикан, Конвенция об урегулировании финансовых вопросов и Конкордат, который провозглашал официальной для всей страны католическую веру.

Усиление тревожных сигналов

С приходом к власти А. Гитлера в Германии Святой Престол не раз высказывал обеспокоенность идеями нацистской партии, не соответствовавшими христианским принципам и морали. Неоднозначное положение католиков в Германии частично объясняет робкую реакцию Церкви на начатые нацистами преследования евреев [Miscoli, 2007: 131–337]. В некоторых католических изданиях дискриминационная и ксенофобская политика нацистского режима целенаправленно подвергалась резкой критике [Cesi, 2009: 169].

Основателя итальянской Народной партии священника дона Луиджи Стурцо, который был вынужден бежать из Италии из-за травли со стороны фашистов, беспокоило безразличие, которое исходило от католического мира в связи со злодеяниями нацистов. Он пытался донести до католиков мысль о недопустимости нарушения нравственных законов, верховенство которых должно безукоризненно отстаиваться, а также свою убежденность в невозможности придерживаться двух моралей – общественной и частной. По его мнению, деформация политики и классовая диктатура, социальное угнетение и преследования определенных групп населения свидетельствовали о проявлении разрушительного элемента в европейской гражданской и политической реальности – отказа европейской цивилизации от христианства. Л. Стурцо считал, что духовный кризис, который переживала Европа, вызван давлением со стороны диктаторских режимов. Кризис также подпитывали демократические системы, которые, хотя и не принадлежали к авторитарному типу, но все же проводили политику, направленную на эксплуатацию менее привилегированных классов. Для спасения Европы священник призывал не только вернуться к ценностям, присущим христианству, но и предостерегал западные державы, прежде всего, Англию, Францию и США, от выжидательной политики, поскольку считал ее крайне опасной на фоне заключаемых двусторонних союзов и начавшегося перевооружения немецкой армии [Diomede, 2014: 141–147].

В начале 1937 г. Пий XI опубликовал энциклику “*Mitbrennender Sorge*” («С огромной обеспокоенностью»), в которой обличал немецкий национал-социализм, но обошелся без осуждения свирепствовавшего в Германии антисемитизма. Летом следующего года, после обнародования правительством Муссолини манифеста о готовящихся законах, связанных с защитой расы, понтифик, не конкретизируя объект критики, на нескольких аудиенциях жестко высказался о «раздутом национализме» [Sale, 2008]. В сообщении «Юнайтед Пресс» эти слова были интерпретированы как обеспокоенность главы РКЦ возможным внедрением фашистами антисемитской политики, аналогичной нацистской [Pastorelli, 2001: 432].

Для прояснения ситуации посол Италии в Ватикане Бонифачио Паньятти встретился с государственным секретарем Святого Престола Эудженио Пачелли (впоследствии папа Пий XII). В ходе беседы итальянский дипломат добился заверений об отсутствии «намерений понтифика противодействовать запланированной королевским правительством антиизраильской кампании», а также получил пояснения о том, что под «раздутым национализмом» имелись в виду действия французских религиозных орденов, которые оспаривали универсальность доктрины Католической церкви. Отдельно Б. Паньятти и Э. Пачелли обсудили вопрос о браке между католиками и евреями. Кардинал уточнил, что в каноническом праве в части, касаю-

щейся бракосочетания, для совершения этого таинства между некрещеными людьми требовалось получить диспенсацию¹. Однако, если оба новобрачных были крещенные, никаких препятствий для женитьбы не существовало [Pastorelli, 2001: 431].

Опираясь на эти доводы, в послании министру иностранных дел Галеаццо Чиано о результатах состоявшейся встречи, посол отметил, что при рассмотрении вопроса, связанного с потенциальными изменениями итальянского брачного законодательства, следовало обратить внимание на взятые королевством обязательства перед Святым Престолом, а именно статью 34 Конкордата, согласно которой «Итальянское государство, желая вернуть институту брака, являющемуся основой семьи, достоинства католических традиций своего народа, признает за церковным браком, совершенным в соответствии с канонами, гражданско-правовые последствия». Другими словами, РКЦ имела исключительное право на проведение свадебной церемонии между католиками, в том числе с еврейскими корнями, а государство должно было считать такие браки действительными.

Итало-ватиканские отношения этого периода были откровенно напряженными. Во-первых, католическое духовенство было обеспокоено сближением Италии с Германией, в первую очередь, из-за репрессий нацистов в отношении католиков [Pastorelli, 2001: 456]. Во-вторых, понтифик «молился каждый день о том, чтобы Муссолини оставил в покое “Католическое действие”» – подконтрольную Ватикану структуру, продвигавшую принципы католического учения в личной и общественной жизни верующих [Pastorelli, 2001: 455]. Наконец, поступавшие по дипломатическим каналам уверения Святого Престола в отсутствии критики расовой политики фашистов расходились с содержанием речей папы римского [Pastorelli, 2001: 488].

Первым нормативно-правовым актом, дискриминирующим положение евреев в Италии, стал королевский указ от 5 сентября 1938 г. №1390. Он налагал ограничения на деятельность представителей еврейского этноса в образовательной и культурной сферах. Из ряда источников, в том числе книги историка Л. Чечи «Высший интерес. Ватикан и Италия Муссолини», следует, что Пий XI на следующий день после объявленных мер против евреев затронул тему антисемитизма в ходе встречи с бельгийскими паломниками. Понтифик подчеркнул, что, хотя Церковь и признает право государства защищать собственные интересы от внешних угроз, христианам непозволительно принимать участие в антисемитских акциях [Ceci, 2013].

В целом реакция духовенства на первые антисемитские меры была вынужденно сдержанной. Принципиальные расхождения возникли вокруг ситуации с запретом на вступление в брак итальянцев с «ренегатами», перешедшими в католицизм [Pastorelli, 2003: 234]. Р. Де Феличе отмечает, что Пий XI написал письма Муссолини и королю Италии Виктору Эммануилу III в попытке найти выход из сложившейся ситуации [DeFelice, 2005: 564–565]. Тем не менее 17 ноября 1938 г. был принят королевский указ в том виде, в котором его предложил дуче: в статье 1 итальянским гражданам «запрещался брак с людьми другой расы». В случае нарушения этого положения, согласно статье 6, регистрация свадебных церемоний в госорганах не допускалась. Статья 8 поставила крест на надеждах РКЦ о признании на

¹Диспенсация – термин канонического права, обозначающий освобождение отдельного лица или группы лиц от обязательной нормы церковного закона или послабление в его исполнении.

гражданско-правовом уровне совершенного по церковным канонам брака евреев-католиков: «а) к еврейской расе принадлежит тот, у кого родители евреи, даже если они исповедуют другую религию, нежели иудаизм; б) к еврейской расе принадлежит тот, у кого один из родителей еврей, а другой родитель – иностранец; в) к еврейской расе принадлежит тот, кто родился от еврейской матери и неизвестен отец»¹. Под давлением фашистского режима к концу 1938 г. в церковной прессе практически прекратилась полемика вокруг ситуации с «еврейскими ренегатами». Вместе с тем известно, что незадолго до смерти Пий XI работал над энцикликой “*Humani generis unitas*” («О единстве человеческого рода»), в которой он был намерен раскритиковать расизм и требовать прекращения преследования евреев. Кончина понтифика перечеркнула эти планы, а бывший госсекретарь Ватикана Э. Пачелли, которого вскоре избрали главой РКЦ, лишь годы спустя раскроет некоторые фрагменты выступления, подготовленного его предшественником [Passelecq, Suchecky, 1995].

* * *

Начиная с 1930-х гг. Католическая церковь тщетно пыталась убедить фашистские власти Италии найти компромиссные решения в вопросах, связанных с положением евреев. Однако эти усилия были точечными и не сложились в более масштабную политику Святого Престола, нацеленную на противодействие антисемитской кампании фашистов. Трагические последствия войны подтолкнули РКЦ к переосмыслению своей роли и места в мире, в том числе к более четкому и открытому артикулированию своей позиции по еврейскому вопросу. Уже в 1960-е гг. на Втором Ватиканском соборе была принята декларация «*Nostra aetate*» («В наше время»), которая, в частности, осуждала межрелигиозную и межнациональную ненависть, дискриминацию, любые проявления антисемитизма.

Список литературы

Зонова Т.В. (2000) Дипломатия Ватикана в контексте эволюции европейской политической системы. РОССПЭН. Москва, Россия.

Поташинская Н.Н. (1971) Католический клерикализм и народные массы. (Система организаций Католического Действия). Наука. Москва, Россия.

Токарева Е.С. (1999) Фашизм, церковь и католическое движение в Италии (1922–1943). ИВИ РАН. Москва, Россия.

Чечи Л. (2016) Католическая Церковь и фашизм в Италии: модернизация, войны, антисемитизм (1929–1945 гг.), Берегиня. 777. Сова № 4 (31). С. 99–111.

Юрков В.А. (2015) Ватикан и СССР. Нестор-История. Санкт-Петербург, Россия.

References

Ceci L., Demofonti L., eds. (2009) Chiesa, laicità e vita civile. Carocci.

Ceci L. (2013) L'interesse superiore. Il Vaticano e l'Italia di Mussolini. Laterza.

Ceci L. (2016) Katolicheskaya Cerkov' i fashizm v Italii: modernizatsiya, vojny, antisemitizm (1929–1945 gg.) [The Catholic Church and Fascism in Italy: Modernization, Wars, Anti-Semitism (1929–1945)], Bereginia. 777. Sova, No 4 (31), pp. 99–111. (in Russian).

¹Regio decreto-legge 17 novembre 1938-XVII, n. 1728. Provvedimenti per la difesa della razza italiana. URL: http://augusto.agid.gov.it/gazzette/index/download/id/1938264_P1 (дата обращения: 02.04.2020)

- De Felice R. (2005) *Storiadegliebreitaliani sotto ilfascismo*. Einaudi.
- Diomede V. (2014) *Luigi Sturzo per un'Italiapossibile*. Effatà.
- Ferrari S. (1996) Pio XI, la Palestina e iLuoghisinganti, *Collection de l'Écolefrançaise de Rome*, 223, pp. 909–924.
- Gentile E. (1989) *Storia del partitofascista 1919–1922: movimento e milizia*. Laterza.
- Miccoli G. (2007) I dilemmi e isilenzi di Pio XII Vaticano, *Secondaguerramondiale e Shoah*. BUR.
- Passellec G., Suchecky B. (1995) *L'EncycliqueCachée De Pie XI. Une occasion manquée de l'Eglise face à l'antisémitisme*. La Découverte.
- Pastorelli P., Di Nolfo, eds. (2001) *I documentidiplomaticiitaliani*. VIII serie: 1935–1939. Vol. IX (24.04.1938 – 11.09.1938). *MinisterodegliAffariEsteri*.
- Pastorelli P., Di Nolfo, eds. (2003) *I documentidiplomaticiitaliani*. VIII serie: 1935–1939. Vol. X (12.09.1938 – 31.12.1938). *MinisterodegliAffariEsteri*.
- Potashinskaya N.N. (1971) *Katolicheskijklerikalizminarodnye massy*. (Sistema organizacijKatolicheskogoDejstviya) [Catholic clericalism and the populace. (System of Organization of Catholic Action)], Nauka. Moscow, Russia. (in Russ.).
- Sale G. (2008) Il «manifesto dellarazza» del 1938 e icattolici, *La CiviltàCattolica*, 5 luglio 2008. URL: <https://www.laciviltacattolica.it/articolo/il-manifesto-della-razza-del-1938-e-i-cattolici/> (accessed 02.02.2020)
- Susmel E., Susmel D., eds. (1955) *Opera omnia di Benito Mussolini* vol. XVII. La Fenice.
- Tokareva E.S. (1999) *Fashizm, cerkov' ikatolicheskoe dvizhenie v Italii (1922–1943)* [Fascism, the Church and the Catholic Movement in Italy (1922–1943)], *IVI RAN*, Moscow, Russia, p. 366. (in Russ.).
- Toscano M., Salvatorelli L., eds. (1967) *I documentidiplomaticiitaliani*. VII serie: 1922–1935. Vol. V (07.02.1927 – 31.12.1927). *MinisterodegliAffariEsteri*.
- Weizmann C. (1949) *Trial and Error*. New York Harper & Brothers.
- Yurkov V.A. (2015) *Vatikani SSSR*. [Vatican and USSR], Nestor-Istoriya. St. Petersburg, Russia. (in Russ.).
- Zonova T.V. (2000) *DiplomatiyaVatikana v konteksteevolyucii evropejskojpoliticheskosistemy* [Vatican diplomacy in the context of the evolution of the European political system], ROSSPEN. Moscow, Russia. (in Russ.).

Issue of Anti-Semitism in the Relationship between Italy and the Holy See During the Pontificate of Pius XI

Received 11.06.2021

Author: Terentiev K., Postgraduate Student (Historical Studies), MGIMO University, Second Secretary of the Russian Ministry of Foreign Affairs. **Address:** Smolenskaya-Sennaya sq., 32/34, Moscow, Russia, 119200. **E-mail:** look.well@mail.ru

Abstract. In the first half of the 20th century, with the growth of anti-semitic sentiments, the Italo-Vatican agenda was supplemented by the so-called Jewish question, which affected the position of the community of this ancient race in Europe, in particular Italy. The fascist leadership and the Catholic clergy perceived the situation around Italian Jews each in its own way: they had different perceptions of the representatives of this ethnic minority and, therefore, different approaches to a dialogue with them. However, Italy and the Vatican were allied at least by the geographic space and the citizens living within it. The Church, far more alarmed by political extremism on the left than on the right, made friendly overtures toward Mussolini's regime. In spite of this in 1938, Mussolini, without regard to the aspirations of the Holy See, approved openly discriminatory laws against Jews, which looked more and more like a copy of Hitler's policy. The article attempts to explore Jewish issues in the context of a cooperation between the fascist regime and the clerical elite of the Roman Catholic Church in order to determine the place and role of this topic in the relationship of the secular and ecclesiastical authorities of that period.

Key words: Italian fascism, Holy See, Jewish population of Europe, anti-semitism, World War II, religion, Jewish emancipation, intercultural communication.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope52021182189>